

Становление Главного суда ТАССР

(Начало 1920-х гг.)

В 1922-1923 гг. в связи с окончанием Гражданской войны и переходом к мирной жизни, а также с образованием СССР, были проведены перестройка государственного аппарата и судебные реформы. 6 февраля 1922 г. декретом ВЦИК была упразднена Всероссийская чрезвычайная комиссия, преобразованная в Главное политическое управление при НКВД.

В мае того же года III-я сессия ВЦИК IX-го созыва приняла первый Уголовный кодекс и Уголовный процессуальный кодекс РСФСР. Кроме того, она утвердила Положение об адвокатуре и Положение о прокурорском надзоре. В октябре 1922 г. IV-я сессия ВЦИК приняла Положение о судостроительстве РСФСР и утвердила Гражданский кодекс РСФСР. По Положению о судостроительстве РСФСР создавалась единая система судов: народный суд, губернский суд, Верховный суд РСФСР. Революционные трибуналы упразднялись¹.

29 ноября 1922 г. состоялось заседание пленума СНК Татарской АССР, на котором был заслушан доклад наркома юстиции республики Г. Богаутдинова о деятельности республиканского ко-

миссариата юстиции. В своем выступлении Г. Богаутдинов отметил необходимость создания в республике своего Верховного суда.

В постановлении пленума было указано: «Для ходатайства в центре о Верховном суде Татарской республики назначить комиссию в составе товарищей Богаутдинова, Недагина, Чанышева»². Однако центральные власти не торопились решить этот важный для республики вопрос, и Верховный суд в республике был учрежден только в 1937 г.

Вместе с тем центральные власти согласились с мнением о создании в республике своего органа высшей судебной власти. Была создана комиссия по организации Областного суда ТАССР в составе председателя Совнарсуда Ш. З. Саттарова, заместителя председателя Совнарсуда Зубкова, заведующего Высшим Судебным Контролем Борисенко, помощника прокурора Амерханова.

На заседании комиссии от 15 декабря 1922 г. была утверждена инструкция по слиянию Совнарсуда с органами революционного трибунала республики³.

Слияние Татарского революционного трибунала и Татарского совета народных судей произошло в январе 1923 г. В соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР от 31 октября 1922 г. был образован Областной суд ТАССР. С этого времени в советской историографии началась история Верховного суда ТАССР⁴.

17 октября 1923 г. областной суд был переименован в Главный суд ТАССР⁵. «Главный суд стал центром, быстро и верно реагирующим на все те преступления, которые махровым цветом распустились в первые годы нэпа, а в Татарской республике были еще последствия голода и ненормальных вследствие этого условий хозяйственной и торгово-промышленной жизни. Взятничество, экономическая контрреволюция, бандитизм, крупные хищения — вот те язвы, которые “лечил” Главсуд путем судебного воздействия, строго применяя нормы революционного закона»⁶.

В 1923 г. в состав Областного (Главного) суда ТАССР входили председатель, заместитель председателя и шесть членов по уголовному отделению; заместитель председателя и шесть членов по гражданскому отделению. Первым председателем Главного суда был К. Хайруллин⁷.

При уголовном отделении был следственный отдел из восьми старших следователей, расследовавших уголовные дела по тяжким преступлениям, подсудных Главному суду республики. Кроме судебных функций, Главный суд ТАССР занимался и ревизионно-контрольной деятельностью в судебном надзоре за народными судами и следователями. Эти функции выполнял ревизионно-инструкторский отдел Главного суда, в составе которого было восемь инструкторов-ревизоров⁸. Однако вскоре он был упразднен, и его функции перешли в организационно-инструкторский отдел наркомюста республики. Управление и контроль за судебным следственным аппаратом, разработка нормативного материала, разъяснения действующего законодательства, кадры и статистика, ранее

разбросанные по разным отделам наркомата, были сосредоточены в отделе судеустройства и надзора Народного комиссариата юстиции ТАССР⁹.

Был образован пленум Главного суда ТАССР для рассмотрения наиболее важных вопросов судебной практики, для дачи руководящих указаний судам и разрешения конкретных дел в порядке надзора, а также президиум Главного суда в составе председателя и заместителей председателя для разрешения административно-организационных вопросов. При Главном суде ТАССР работала особая трудовая сессия по рассмотрению уголовных и гражданских дел о нарушении законодательства о труде¹⁰.

На основании декрета ВЦИК от 26 мая 1922 г. в республике была создана Коллегия защитников при Татарском совете народных судей. С 1923 г. она начала действовать при Главном суде (с 1937 г. — при Верховном суде ТАССР)¹¹.

Кассационной инстанцией для Главного суда ТАССР был Верховный суд РСФСР. В феврале 1923 г. было принято решение о создании Татарского отделения Верховного суда РСФСР, председателем которого назначили Ш. З. Саттарова. Но менее чем через месяц отделение было ликвидировано ввиду нецелесообразности¹².

Условия становления и развития органов юстиции ТАССР в целом мало чем отличались от условий развития советских органов юстиции в масштабе всей страны. Однако был ряд осложняющих обстоятельств. Так, на развитии судебных институтов не мог не отразиться голод, в 1921-1922 гг. охвативший все Поволжье.

Ряд трудностей был обусловлен многонациональным составом населения. Из 2,8-2,9 млн. человек населения Татарии 55 % составляли татары, 45 % — русские и представители других национальностей (по данным переписи 1920 г.)¹³.

До 1920 г. татарское население совершенно не имело возможности обращаться в органы юстиции на своем родном языке. Многие татары, жившие

в сельской местности, не знали русско-го языка. Решению этой задачи отвечали усилия по приданию официального статуса татарскому языку в делопроизводстве, по привлечению национальных кадров в судебную систему.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Беглова С. А. На страже закона // Советская Татария. – 1977. – 6 декабря.
2. Багаутдинов Ф. Н. Нарком юстиции Гимаз Багаутдинов // Правосудие в Татарстане. – 2004. – № 4. – С. 41.
3. НА РТ, ф. Р-3870, оп. 13, д. 1, л. 4.
4. Беглова С. А. Указ. соч.
5. Багаутдинов Ф. Н. Нарком юстиции Гимаз Багаутдинов // Правосудие в Татарстане. – 2005. – № 1. – С. 16.
6. Багаутдинов Г. Б. Юстиция Татарской республики // За пять лет. – Казань, 1925. – С. 99.
7. Мавлятшин М. М. Верховный суд Республики Татарстан: формирование и деятельность // Правосудие в Татарстане. – 2000. – № 2. – С. 29.
8. Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан.
9. Багаутдинов Ф. Н. Нарком юстиции Гимаз Багаутдинов // Правосудие в Татарстане. – 2004. – № 4. – С. 41.
10. Мавлятшин М. М. Указ. соч. – С. 28.
11. Долгов Е. Б. У истоков татарстанской адвокатуры: страницы истории // Правосудие в Татарстане. – 2000. – № 4. – С. 27.
12. Текущий архив Верховного суда Республики Татарстан.
13. Багаутдинов Ф. Н. Нарком юстиции Гимаз Багаутдинов // Правосудие в Татарстане. – 2005. – № 1. – С. 13.

Проект Народного комиссара юстиции ТАССР Г. Багаутдинова и председателя Главного суда ТАССР К. Хайруллина о расширении компетенции главных судов автономных республик

Ноябрь 1924 г.*

В связи с вопросом «о взаимоотношениях наркомюстов и прокуратуры республик и областей с Наркомюстом и Прокуратурой РСФСР» встает вопрос о взаимоотношениях Главного суда с центром.

Если в силу автономности республик наркомюст и прокуратура являются автономными, то в силу местных бытовых условий и Главный суд должен получить иную конструкцию с подведомственной ему сетью народных судов с расширенными правами и компетенцией. Расширение компетенции Главного суда и народных судов, несомненно, приведет к приближению суда к массам населения, скорейшему рассмотрению дел, к сокращению расходов по выездным сессиям и т. д.

В основу расширения компетенции Главного суда: таковой следует в его правах приблизить к правам Верховного суда РСФСР, за некоторыми исключениями.

Главный суд по своей конструкции в отношении народных судов должен являть из себя более кассационную инстанцию, чем судебную, а потому в основу Главного суда: надо признать в нем для республик высшую кассационную инстанцию, подчиненную Верховному суду только в порядке надзора, увеличив подсудность народных судов первых участков до подсудности губернских судов, за исключением некоторых видов преступлений, как, например, контрреволюционные.

В связи с изложенным подсудность Главного суда по уголовным делам должна ограничиваться исключительно следующими делами: а)** о преступлениях государственных, предусмотренных ст.ст. 57-73 и 119 УК РСФСР, и по остальным преступлениям только по тем статьям, которые влекут за собой высшую меру наказания — расстрел. Подсудность же всех остальных преступлений должна быть передана в народные суды 1-х участков, и

* Дата установлена по документу «Об организации Главсуда и подведомственных ему судебно-следственных учреждений» (Архив Верховного суда РТ) (здесь и далее подстрочные примечания автора вступительной статьи).

** Так в документе.

в отношении последней подсудности народных судов Главный суд будет являться лишь только кассационной инстанцией, причем за Главным судом должно быть сохранено право истребования любого дела из народных судов для рассмотрения его в судебном порядке, и производство судебной коллегии по уголовным делам Главного суда должно определяться правилами, установленными для производства дел в губернских судах. Приговоры в судебной коллегии по уголовным делам, за исключением дел, по которым вынесены приговоры с высшей мерой наказания — расстрел, не подлежат обжалованию в кассационном порядке и могут быть отменены или изменены пленумом Главного суда в порядке надзора.

Дела же, по которым вынесены приговоры с высшей мерой наказания, в силу некоторых политических соображений могут быть обжалованы в Верховном суде РСФСР и рассматриваться последним в его Кассационной коллегии по уголовным делам.

Прокурору республики, прокурору судебной коллегии по уголовным делам и его помощникам, последним в том случае, если они непосредственно участвовали в судебном заседании, предоставляется право обжаловать в пленуме Главного суда приговоры судебной коллегии по уголовным делам, однако исключительно в той части, касающейся неправильного применения закона при определении наказания.

Кроме того, по вопросу о расширении прав Главного суда по подсудности ему уголовных дел по первой инстанции признать желательным расширение подсудности вплоть до рассмотрения дел о членах правительства ТАССР.

В связи же [с] расширением подсудности Главного суда предоставить право пленуму Главного суда, даже при наличии несогласия с прокурором, выносить окончательные определения по делам, рассматриваемым пленумом в порядке ст. 429 УПК РСФСР, не отсылая таковые в Верховный суд РСФСР.

Далее, учитывая бытовые и местные условия республик, право кассационной коллегии Главного суда должно быть повышено при рассмотрении дел в кассационном порядке до права понижать меры репрессий на основании ст. 417 УПК РСФСР.

Что же касается расширения подсудности Главного суда по гражданским делам, то, учитывая сложность гражданского процесса, подсудность Главного суда в этом отношении хотя и должна быть повышена вплоть до рассмотрения дел ТатЦИКа, Совнаркома, наркоматов и горсовета, но с тем, что кассационные жалобы по этим делам приносились бы в Кассационную коллегию по гражданским делам Верховного суда РСФСР.

Таким образом, структура главных судов для республик должна получить структуру чисто кассационной инстанции судебными отделениями по высшей подсудности, остальные же дела с подсудностью губернских судов должны быть переданы в народные суды 1-х участков в кантонах и в народные суды г. Казани, которые и должны из себя представлять как* постоянную выездную сессию Главного суда. Для чего права народных судей 1-х участков и г. Казани поднять до прав членов коллегии Главного суда, предоставив им право созывать распорядительные заседания при наличии добавочного судьи и вызова судьи ближайшего участка города.

Архив Верховного суда РТ. Личный состав Главсуда ТАССР. Об организации Главсуда и подведомственных ему судебно-следственных учреждений. 1924-1925 гг. – С. 21-22.

Публикацию подготовил
Алмаз Мухамадеев,
кандидат исторических наук

* Так в документе.

